

Хамир и другие мастера Искусства тоже не сдались. После каждой неудачи они проглатывали болезненные стоны и начинали заново. Гуань Дуньян взглянул на Хамира со смятением и чувством вины. Они вместе обучались в Школе Тайного Искусства. Хамир был одним из его братьев по Школе, с которым они когда-то вместе выбрались из окружения загов. С тех пор, как Гуань Дуньян организовал Боевых Волков, Хамир всегда был его правой рукой, отвечающей за логистику и снабжение группы.

Гуань Дуньян тайком взглянул на Ван Дуна, но безразличие и ледяное спокойствие на лице последнего не позволило ему просить о поблажках для своего брата. Всё что ему оставалось, так это бессильно вздыхать, поскольку вид страдающего бедняги Хамира заставлял его сердце обливаться кровью.

– Помните, боль полезна для вас. Постарайтесь принять эту боль и черпать энергию в ней. Именно она создаёт связь между вашей энергией души и природной энергией. – скомандовал Ван Дун.

Е Цзи хотела высказаться против такой жестокой тренировки, но, учитывая, что у них практически не было вариантов, кроме как делать то, что требовал от них Ван Дун, девушка решила промолчать.

Ван Дун не обращал внимания на недовольные взгляды своих учеников. Когда он осматривал тренировочную площадку, его взгляд был таким же бездушным, как у рабовладельца.

Если бы это было пять лет назад, никто бы даже и не подумал использовать настолько рискованный метод. Однако, при поддержке Гуань Дуньяна, бойцы, собрав всю свою волю в кулак, продолжили тренироваться.

Несмотря на то, что до сих пор ещё никто из них не превратился в «выродка», боль, что они испытывали, была просто невыносимой.

Хамир закусил губу, в то время как по его щекам стекал пот. Ван Дун подошёл к нему и похлопал по плечу. Хамир внезапно издал печальный вопль и упал на землю.

Остальные мастера Искусства приостановили свои тренировки и подошли к Хамиру, чтобы убедиться, что с ним всё в порядке.

Гуань Дуньян крикнул командным голосом: – Назад! Продолжайте свою практику!

Ван Дун кивнул Гуань Дуньяну, и тот выдохнул с облегчением. Хамиру, наконец, удалось сделать это, несмотря на то, что он не обладал силой, которая была, например, у Е Цзи, но его решительность давала фору любому.

Когда Ван Дун помог Хамиру подняться, несмотря на бледное лицо последнего, тот смотрел на него с благодарностью.

После целого дня боли и страданий только Хамир смог пройти испытание.

Решив, что на сегодня достаточно, Ван Дун махнул рукой, распуская бойцов, а затем молча покинул тренировочную комнату.

Он знал, что вёл себя сегодня как мудака. Солдаты смогли выдержать один день этих мучений и бесчеловечных тренировок, но готовы ли они терпеть то же самое, до тех пор, пока не пройдут испытание?

Как только Ван Дун вышел из тренировочной комнаты, он услышал, как кто-то окликнул его.

– Ван Дун, ты не можешь обращаться так с солдатами. Ты не делаешь эти упражнения, поэтому не понимаешь, как это больно! Как медик, я заявляю, что твои методы сомнительны! – язвительно заявила Е Цзи. – Я также посоветую капитану отменить эту нелепую тренировку.

На мгновение приняв на себя гневный взгляд Е Цзи, Ван Дун спросил:

– Откуда тебе знать, что я не понимаю, каково это? – затем резко развернувшись, Ван Дун ушёл, не дожидаясь ответа.

Е Цзи хотела ещё многое высказать Ван Дуну, но она почувствовала, как рвущиеся наружу слова встали комом у неё в горле после его вопроса.

Ван Дун не пошёл отдыхать. Вместо этого он вернулся в мастерскую и приступил к ремонту костюмов «Металл».

Независимо от того, насколько упорно Ван Дун подталкивал солдат к их пределам, в итоге, они были вольны решать, сколько сил они готовы посвятить практике.

Ремонт костюмов, как правило, успокаивал разум Ван Дуна. Тем не менее, ему было трудно подавить бушующие внутри него эмоции. Отбросив костюм в сторону, он прислонился к стене, уставившись в своё отражение.

Он никогда не хотел быть таким жестоким, но какие у него ещё варианты?

Боль?

Они пока что даже понятия не имеют, что такое настоящая боль.

Проведя ладонью по своему пушистому подбородку, парень вдруг понял, что ему исполнилось двадцать два в этом году.

В этот момент дверь в мастерскую распахнулась, и вошли Лунь Дуо и Тан Бу. Отвлекаясь от мрачных мыслей, Ван Дун спросил с улыбкой: – Уже пора обедать?

Когда он повернулся лицом к двум вошедшим, то понял, что за ними стояла вся его группа. Хамир шагнул вперёд и произнёс: – Капитан, начиная с сегодняшнего дня, можете обучать нас любым методом, который вам нравится. Мы не будем жаловаться.

– Да! Мы лучше будем страдать на тренировках, чем во рту у загов! – объявил Росс.

Е Цзи молчала, а в её голове крутилось множество вопросов. Кем был этот человек, и что он скрывал под этой улыбкой?

Закусив губу, Е Цзи поклонилась: – Простите, капитан.

Девушка хотела ещё много чего сказать, но не смогла отыскать других слов.

Ван Дун был удивлён таким поворотом событий, но от увиденного у него на душе стало теплее. Одиночество для человека было смертоноснее любого убийцы, особенно когда он был рядом с людьми, о которых он заботился. За последние пять лет для Ван Дуна самым счастливым временем было то, которое он провёл с Боевыми Волками, и назревающее недовольство группы было для него худшим кошмаром.

Но, в конце концов, каждый из них осознал, что его намерения были благими, и что он действительно заботился о них.

Способность заботиться друг о друге была как раз тем, что отличало людей от загов.

– Что всё это значит? Думаете, после этого я сделаю вам завтра поблажки? Не переживайте, моя цель – это собрать лучшую команду на Марсе. Так что вам лучше пошевеливать своими жопами, покуда наша цель не будет достигнута.

Ехидная шуточка Ван Дуна заставила всех рассмеяться.

После тренировки Е Цзи собрала всех бойцов, чтобы обсудить бесчеловечные методы обучения Ван Дуна. Но, прежде чем она смогла закончить перечислять обвинения в адрес Ван Дуна, на его защиту со своих мест поднялись Лунь Дуо и Тан Бу. Их диалог быстро превратился в жаркий спор.

Тан Бу ясно дал всем понять, что то, что делает Ван Дун, ничем не отличается от работы Е Цзи в качестве медика: он спасает жизни людей. Е Цзи могла поставить на ноги раненого солдата, в то время как Ван Дун старался научить их избегать ранений как таковых. Лунь Дуо в свою очередь также объяснил, что хотя Ван Дун мог показаться холодным и бесчувственным, он на самом деле был очень добрым человеком и уже не раз помогал ему.

В итоге оба солдата объявили, что готовы доверить Ван Дуну свои жизни не потому, что он силен, а потому, что он сделал их сильными.

...

Наутро следующего дня, когда Ван Дун чистил зубы, он увидел в зеркале своё лицо, покрытое щетиной. После произошедшего вчера, он знал, что завоевал всеобщее доверие, и поэтому подумал, что пора оставить прошлое в прошлом. Достав бритву, он сбрил бороду.

Войдя на тренировочную площадку, он обнаружил, что Росс уже построил всех бойцов и ожидал его. Все уставились на его бритое лицо с удивлением и некоторой растерянностью.

У этого красивого молодого человека были резкие, словно высеченные из камня, черты лица, а его глаза казались парой тёмных бездонных озёр. Кто это такой?

– Эй, дружище, это наша тренировочная комната. – сказал Росс, так как не смог узнать молодого человека перед ним.

– Я в курсе. – ответил с улыбкой Ван Дун.

– Капитан? Это действительно вы?

Волна удивлённых вздохов прокатилась по комнате. Все думали, что Ван Дуну было за тридцать. Но без бороды он едва ли выглядел на двадцать.

Вскинув голову вверх, Кастро воскликнул: – Теперь я не самый красивый мужчина в Боевых Волках... Ну как так-то?!

– Это когда это ты был самым красивым? – широко улыбаясь, спросил Тан Бу.

– Ну, я имел в виду среди бойцов «Металл»... – ответил Кастро, отмахнув в сторону пальцами прядь волос.

Ван Дун не удержался и хихикнул, а затем объявил:

– Отставить шуточки, сегодня мы сосредоточимся на технике «Божественного Взрыва». Вчера я дал вам немного времени попрактиковаться, так что покажите, чего вы добились. А начнём мы, пожалуй, с тебя, Ле Сюань.

Подойдя к Ван Дуну и нахально ухмыльнувшись, девушка заявила: – Проще простого!

Осторожно направляя свою энергию души, Ле Сюань с лёгкостью выполнила Божественный Взрыв. Когда она закончила, на её лице появилась самодовольная улыбка, затем девушка бросила на Ван Дуна взгляд, подозрительно похожий на насмешку.

Ван Дун кивнул:

– Отлично! Далее Росс!

Росс выполнил технику без сучка и задоринки, но Ван Дун знал, что тот всё ещё далёк от того, чтобы использовать эту технику в условиях творящегося на настоящей войне хаоса.

– Тан Бу и Лунь Дуо, ваш черёд. Я хочу, чтобы вы использовали духовную энергию только одиннадцатого уровня.

– Есть, капитан!

– Все, смотрите внимательно! Я хочу, чтобы вы все запомнили, что этот прием полезен только в случае, когда вы способны применить его, находясь под давлением, к примеру, в реальном бою.

В тот момент, когда Тан Бу и Лунь Дуо обнажили свои клинки, воздух наполнила воинственная аура. Ле Сюань была поражена, что два воина низкого уровня способны испускать столь сильную боевую ци.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/413413>